

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ
РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 63/PUU-XVI/2018

**Власть акционеров при подаче заявлений о роспуске компаний с
ограниченной ответственностью в районный суд**

Заявители : ООО «Baraventura Pratama», Зайнал
Абидинсьях Сирегар и Эрвин Сутанто;

Форм судебного процесса : Судебный пересмотр Закона № 40 от 2007 года
о компаниях с ограниченной ответственностью
(Закон о компаниях с ограниченной
ответственностью) в соответствии с
Конституцией Республики Индонезия 1945 года
(Конституция 1945 года).

Судебный иск : Разъяснение пункта (1) статьи 146, буква с (а)
Закона об обществах с ограниченной
ответственностью, считается противоречащим
пункту (3) статьи 1 и пункту (1) статьи 28D
Конституции 1945 года.

Судебный запрет : Отклонить ходатайства заявителя полностью.

Дата : Среда, 13 марта 2019 г.

Резюме решений

Заявитель I является владельцем акций, подавшим заявление о роспуске ООО «Artha Komoditi» & ООО «Energi Services (PT AKES)», Заявитель II и Заявитель III являются отдельными индонезийскими гражданами и акционерами в индонезийской компании, которые могут понести конституционные убытки в результате норм, содержащихся в разъяснении пункта (1) пункта (1) статьи 146 Закона о компаниях с ограниченной ответственностью, ограничивающего право акционеров подавать предложения о роспуске компании в районный суд.

Что касается полномочий Суда, заявитель подал ходатайство о пересмотре Закона *in casu* «Закон о компаниях с ограниченной ответственностью против Конституции 1945 года», который стал одним из полномочий Суда на основании пункта (1) статьи 24С Конституция 1945 г., пункта (1) статьи 10 буква а Закона о Конституционном суде и пункт (1) статьи 29 Закона о судебной власти, Суд имеет право рассматривать ходатайство о пересмотре закона;

Что касается правового статуса, по мнению Суда, заявители четко описали и объяснили свою квалификацию в качестве частного юридического лица и физического лица. Заявители также конкретно объяснили свои конституционные права, которые были нарушены в результате введения в действие норм на рассмотрение дела о проверке конституционности закона, а именно право на правовую определенность, особенно когда подают заявлений о роспуске компании. Таким образом, существует причинно-следственная связь между мнением заявителей относительно нарушения конституционных прав и вступлением в силу правовых норм на рассмотрение дела о проверке конституционности закона, так что, если запрос будет удовлетворен, таких потерь больше не будет.

Таким образом, независимо от того, доказан ли довод заявителей относительно неконституционности правовой нормы, по мнению Суда, заявители имеют законное право действовать в качестве заявителей;

Что касается проверки конституционности Закона *a quo*, как утверждает заявитель, Суд пришел к следующему заключению:

Принимая во внимание, что согласно Закону о о компаниях с ограниченной ответственностью, ходатайство о роспуске компании в районный суд может быть подано акционерами, директорами или советом уполномоченных на том основании, что деятельность компании не может продолжаться. кроме того, пояснение пункта (1) статьи 146 буква с Закона о о компаниях с ограниченной ответственностью объясняет фразу «на том основании, что деятельность компании не может продолжаться». И поясняет, что эти причины включают:

- a) Компания не вела предпринимательскую деятельность (неактивно) в течение 3 (трех) лет и более, что подтверждается письмом-уведомлением, поданным в налоговый орган,
- b) если адреса большинства акционеров неизвестны, даже если они были вызваны через объявления в газете, так что Общее Собрание акционеров не может быть проведено,

- с) в случае, если баланс владения акциями в Компании таков, что Общее Собрание акционеров не может принять действительное решение, например, 2 (два) лагеря акционеров владеют 50% (пятьдесят процентов) акций каждый; или
- д) активы Компании уменьшились, так что с существующими активами Компания больше не может продолжать свою предпринимательскую.

Принимая во внимание, что то, что объясняется разъяснением пункта (1) статьи 146, буква с, является фразой «причина Компании не может продолжать работу», и что четыре условия, указанные выше, а именно пункты а - d, описываются словом « среди прочего», так что причины или эти условия не кумулятивны, а альтернативны. Это означает, что каждое условие может стоять само по себе, даже использование слова «среди прочего» также может означать, что есть другие причины, которые могут быть использованы помимо тех, которые перечислены в объяснении. Таким образом, слово «среди прочего» используется в объяснении для описания материала, который является динамичным по природе, и материала, который имеет множественное число по природе, поэтому его трудно упомянуть в ограничительной манере. Таким образом, по мнению Суда, нормы пункта с пункта (1) статьи 146 Закона о компаниях с ограниченной ответственностью достаточно ясны, и причины, указанные в Разъяснении пункта (1) статьи 146, буква (с) Закона о компаниях с ограниченной ответственностью являются примерами и может использоваться как постоянная причина.

Принимая во внимание, что заявление о роспуске компании, которое может быть подано акционерами, директорами или советом уполномоченных, на самом деле является формальным требованием относительно того, кто может быть законным субъектом для подачи заявления о роспуске компании в районный суд, что в данном случае ограничено положения норм пункта (1) статьи 146, буква (с) Закона о компаниях с ограниченной ответственностью гласит, что заявление о роспуске компании может быть подано акционерами, директорами или советом уполномоченных. Юридическими субъектами заявителей о роспуске компании являются только формальные требования, которые считаются имеющими право подавать заявление о роспуске компании, поэтому фактически, в абсолютном выражении, эти формальные требования должны сопровождаться материальными требованиями, а именно причины, которые служат основанием для подачи заявления о роспуске компании в районный суд.

Формальные и существенные требования в заявлении о роспуске компании могут быть выполнены только в том случае, если она фактически и процедурно соответствует положениям законов и нормативных актов.

Формально, те, кто могут стать юридическими субъектами, - это те, кто выполняет положения пункта а статьи 146, буквы b и буквы с Закона о компаниях с ограниченной ответственностью, в то время как материальные требования являются причинами, прикрепленными к соответствующим субъектам права. В частности, в случае запросов о роспуске компании, которые официально подаются акционерами, директорами или советом уполномоченных, существенная причина заключается в том, что компания может не иметь возможности продолжить работу. Принимая во внимание, что материальная причина, упомянутая в последнем случае, заключается в том, что он не может быть выпущен на условиях, которые альтернативно оговорены в Разъяснении

пункта (1) статьи 146, буква с (а) Закона о компаниях с ограниченной ответственностью, а именно, компания не вела предпринимательскую деятельность (неактивно) в течение 3 (трех) или более лет, что подтверждается письмом-уведомлением, поданным в налоговый орган. Таким образом, по мнению Суда, на самом деле аргумент заявителей является альтернативным требованием, которое регулируется в Разъяснении пункта (1) статьи 146, буква с, пункт а Закона о компаниях с ограниченной ответственностью, а затем после объединения с причинами заявления о роспуске компания, как регулируется положениями пункта с статьи 146 (1) Закона о компаниях с ограниченной ответственностью, Затем эти две причины объединяются, чтобы стать совокупной причиной, которая должна быть выполнена акционерами, директорами или советом уполномоченных при подаче заявления о роспуске компании в районный суд.

Пункт 5 статьи 1 **Закона о компаниях с ограниченной ответственностью** подтверждает, что нет другого органа компании, который мог бы действовать как юридический субъект, который имеет все полномочия и несет ответственность за управление компанией и представляет компанию как в суде, так и за его пределами. До тех пор, пока полномочия и ответственность по-прежнему закреплены за советом директоров (не отменены постоянно в общее собрание акционеров), то, если он связан с юридическим субъектом, который может уведомить налоговое агентство о том, что компания бездействовала (неактивный) в течение 3 (три) года или более, это фактически ответило, что только юридический субъект совета директоров как орган компании имеет право делать это. До тех пор, пока окружной суд не удовлетворил ходатайство о роспуске компании, она должна существовать, так что принципы осуществления полномочий и ответственности компании по-прежнему выполняются советом директоров. Таким образом, на самом деле ясно, что стороной, которая может доставить письмо с уведомлением в рассматриваемое налоговое агентство, является совет директоров.

Объяснение пункта (1) статьи 146, буква с (а) Закона о компаниях с ограниченной ответственностью фактически объясняет, что норма пункта (1) статьи 146, буква с Закона о компаниях с ограниченной ответственностью не отменяет права акционеров и комиссии уполномоченных представлять ходатайство о ликвидации компании в районном суде. В отношении совета директоров, который должен направить в налоговый орган письмо с уведомлением о том, что компания бездействовала (бездействовала) в течение 3 (трех) или более лет, это не должно быть препятствием для акционеров и совета уполномоченных при подаче заявления о роспуске компании в окружной суд, потому что на самом деле существует множество способов, которыми акционеры или совет уполномоченных могут использовать в соответствии с полномочиями, предоставленными законом для попросить директоров выполнить обязательство по отправке письма с уведомлением, либо с использованием механизма общего собрания акционеров, принадлежащего акционерам, либо механизма надзора, принадлежащего совету уполномоченных. Предоставление совету директоров полномочий уведомлять налоговый орган в случае, если компания бездействует (неактивна) в течение 3 (трех) лет или более, в основном гарантирует защиту интересов компании как внутри, так и за ее пределами, что тесно связано с выживанием компании. Предоставление таких полномочий, с одной стороны, происходит в контексте укрепления принципов компании, а с другой стороны, не открывает пространство для других сторон, которые воспользуются возможностью для

выполнения своих интересов, которые могут нанести вред компании, путем подачи запроса о роспуске компании в районный суд без предварительного внутреннего согласования.

Таким образом, дух разъяснения пункта (1) статьи 146, буква с, точка а Закона о компаниях с ограниченной ответственностью дает предостережение и может использоваться в качестве инструмента, который функционирует для фильтрации, чтобы подать заявление о роспуске компании в районный суд не причинит вреда всем заинтересованным лицам, имеющим интерес в компании, запрошенной о ликвидации одним из органов компании.

Статья 146 Закона о РТ в основном наделяет районный суд полномочиями рассматривать и принимать решение о том, удовлетворено ли ходатайство о роспуске компании. Таким образом, рассмотрение условий, которым должен соответствовать заявитель для ликвидации компании, является безусловным правом районного суда.

в том числе, кто в определенных случаях имеет право направить письмо с уведомлением в налоговый орган и какие условия должны быть выполнены, чтобы можно было сказать, что компания не ведет бизнес в течение 3 лет или более. Таким образом, Верховный суд через свои подчиненные судебные органы указал, что в судебном процессе для принятия решения по заявлению о роспуске компании он всегда включает стороны, заинтересованные в соответствующей компании, в данном случае особенно другие органы компании за их высказывания и ответы. Это показывает природу благоразумия со стороны районного суда при рассмотрении просьбы о роспуске соответствующей компании, независимо от того, является ли Таким образом, Суд в своем решении полностью отклонил ходатайство заявителей и оно разумным или невыполненным.